

Раннесарматский комплекс Каратобе-3 близ г. Житикара: предварительное сообщение (по материалам полевого сезона 2024 г.)

© 2025 г. Сеитов А.М., Джумабекова Г.С., Жамбулатов К.А.,
Ахияров И.К., Лопатин В.А., Лошакова Т.Н., Базарбаева Г.А.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, Upper Tobol region, Karatobe-3, burial ground, kurgan, Early Sarmatians, Prokhorovka culture

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, Тобыл бойы, Қаратөбе-3, қорымы, оба, ерте сарматтар
Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Верхнее Притоболье, Каратобе-3, могильный курган, ранние сарматы, прохоровская культура

A. Seitov¹, G. Jumabekova¹, K. Zhambulatov¹, I. Akhiyarov¹, V. Lopatin², T. Loshakova¹, and G. Bazarbayeva^{1*}

¹Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

²local historian, Jitiqara, Kazakhstan

*corresponding author

The Early Sarmatian Complex of Karatobe-3 near the town of Jitiqara: a preliminary report (based on the 2024 fieldwork data)

During the 2024 field season, the Kostanay Archaeological Expedition of the Margulan Institute of Archaeology continued investigations of Kurgan No. 2 at the Karatobe-3 burial ground near the town of Jitiqara (burials Nos. 1–3 had been studied in 2023). Excavations revealed four additional burials (grave pits Nos. 4–7), located together with burials Nos. 2 and 3 outside the clay rampart in a ring around the central female burial (No. 1). The assemblages from burials Nos. 4–6 are represented mainly by ornaments (glass and stone beads and cabochons, iron and bronze bracelets, etc.), items related to female toilette and cult practices (bronze mirrors, bone tubes with pigments, a spoon, and others). The burial from grave pit No. 7 is of a warrior, containing a complete set of weaponry (bronze arrowheads, an iron sword, a spear, a bronze zoomorphic hook, and others). Analysis of the burial inventory and rite (ring-shaped arrangement of burials, narrow pits, side-niche graves, southward orientation of the deceased, etc.) attributes the site to the early stage of the Prokhorovka culture (4th–3rd centuries AD), primarily corresponding to the Filippovka horizon complexes of Eastern Orenburg and Trans-Ural Bashkiria.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2024–2026, IRN BR24992951.

Citation: Seitov, A., Jumabekova, G., Zhambulatov, K., Akhiyarov, I., Lopatin, V., Loshakova, T., Bazarbayeva, G. 2025. The Early Sarmatian Complex of Karatobe-3 near the town of Jitiqara: a preliminary report (based on the 2024 fieldwork data). *Margulan readings–2025*, 173–186 (in Russian).

А.М. Сеитов¹, Г.С. Жұмабекова¹, Қ.А. Жамбулатов¹, И.К. Ахияров¹, В.А. Лопатин²,
Т.Н. Лошакова¹, Г.А. Базарбаева^{1*}

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

²өлкетанушы, Жітіқара қ., Қазақстан

*корреспондент авторы

Жітіқара қаласы маңындағы Қаратөбе-3 ертесарматтық кешені: алдын ала ақпарат (2024 ж. далалық маусым материалдары бойынша)

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Қостанай археологиялық экспедициясы 2024 жылғы далалық маусымда Жітіқара қ. маңындағы Қаратөбе-3 қорымындағы № 2 обада (2023 ж. № 1–3 жерлеу

орындары зерттелген) қазба жұмыстарын жалғастырды. Қазба барысында орталық әйелдер (№ 1) жерлеуін айналдыра шеңбер бойындағы сазды үйіндінің сыртында (№ 2, 3 жерлеумен бірге) орналасқан (№ 4–7 шұңқыр) төрт жерлеу орны зерттелді. № 4–6 жерлеулердің заттық кешені негізінен әшекейлерден (шыны мен тастан жасалған моншақтар мен кабошондар, темір және қола және т. б. жасалған білезіктер), әйелдердің сәндік және діни бұйымдарынан (қола айналар, бояу салынған сүйек түтіктер, қасықша және т. б.) тұрады. № 7 шұңқырдан табылған жерлеу толық қару-жарақ кешенімен (қола жебелер, темір семсер, найза, зооморфты қола ілгек және т. б.) бірге көмілген әскери сипатқа ие. Ғұрыптық және жерлеу заттарын талдау (жерлеулердің шеңбер бойымен орналасуы, тар шұңқырлар, ақымы бар шұңқырлар, жерленгендердің оңтүстікке бағытталуы және т. б.) ескерткішті прохоров мәдениетінің ерте кезеңіне (б.д.д. IV–III ғғ.), бірінші кезекте Шығыс Орынбор мен сыртқы Оралдық Башкирияның филиппов қабатының кешендеріне жатқызуға мүмкіндік береді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2024–2026 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR24992951 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме: Сеитов А.М., Жұмабекова Г.С., Жамбулатов Қ.А., Ахияров И.К., Лопатин В.А., Лошакова Т.Н., Базарбаева Ғ.А. 2025. Жітіқара қаласы маңындағы Қаратөбе-3 ертесарматтық кешені: алдын ала ақпарат (2024 ж. далалық маусым материалдары бойынша). *Марғұлан оқулары–2025*. 173–186-бб. (Орысша).

**А.М. Сеитов¹, Г.С. Джумабекова¹, К.А. Жамбулатов¹, И.К. Ахияров¹, В.А. Лопатин²,
Т.Н. Лошакова¹, Ғ.А. Базарбаева^{1*}**

¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²краевед, г. Житикара, Казахстан

*автор-корреспондент

Раннесарматский комплекс Каратөбе-3 близ г. Житикара:

предварительное сообщение (по материалам полевого сезона 2024 г.)

В полевом сезоне 2024 г. близ г. Житикара сотрудниками Костанайской археологической экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана на могильнике Каратөбе-3 продолжены исследования кургана № 2 (в 2023 г. исследованы погребения № 1–3). Раскопками изучены четыре погребения (ямы № 4–7), расположенные (вместе с погребениями № 2, 3) за пределами глиняного вала по кольцу, вокруг центрального (№ 1) захоронения женщины. Предметный комплекс погребений № 4–6 представлен в основном украшениями (бусы и кабошоны/стразы из стекла и камня, браслеты из железа и бронзы и др.), предметами женского туалета и культа (бронзовые зеркала, костяные трубочки с красками, ложечка и др.). Захоронение из ямы № 7 имеет воинский характер с полным комплектом вооружения (бронзовые наконечники стрел, железный меч, копье, бронзовый зооморфный крючок и др.). Анализ погребального инвентаря и обряда (кольцевое расположение погребений, узкие ямы, ямы с подбоем, ориентировка погребённых в южный сектор и др.) позволяет отнести памятник к раннему этапу прохоровской культуры (IV–III вв. до н.э.), в первую очередь к комплексу филипповского горизонта Восточного Оренбуржья и Зауральской Башкирии.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2024–2026, ИРН проекта BR24992951.

Цитирование: Сеитов А.М., Джумабекова Г.С., Жамбулатов К.А., Ахияров И.К., Лопатин В.А., Лошакова Т.Н., Базарбаева Ғ.А. 2025. Раннесарматский комплекс Каратөбе-3 близ г. Житикара: предварительное сообщение (по материалам полевого сезона 2024 г.). *Маргулановские чтения–2025*. С. 173–186.

Введение

Территория левобережного Тобола, в районе расположения г. Житикара (Житикаринский р-н, Костанайская обл.), отличается холмисто-увалистым рельефом, гармонично сочетающимся с обыденным степным ландшафтом. Местность пересечена множеством сопок и возвышений, пологие склоны которых, плавно спускаясь вниз, сливаясь, переходят в обширные долины, изрезанные протекающими по ним степными речками и сезонными ручьями. Пейзаж разнообразен

берёзовые и осиновые колки, раскинувшиеся по склонам холмов, межсочных седловин и по берегам водоёмов.

Основной массив погребальных памятников раннего железного века занимают главенствующие на местности возвышения. Однако это наблюдение не раскрывает полной картины топографических особенностей расположения могильников, так как значительное количество их было разрушено в ходе сельскохозяйственных работ, проводимых на более ровных участках.

Актуальность аварийно-спасательных работ в Житикаринском районе была озвучена ранее с перечислением списка пострадавших памятников, где также был указан курган № 2 могильника Каратобе-3, насыпь которого частично повреждена ковшом тяжёлой техники [Базарбаева и др. 2023: 106–107]. В полевом сезоне 2023 г. в кургане № 2 было исследовано три непотревоженных погребения (ямы № 1–3) [Джумабекова и др. 2024].

Материалы и методы

Методика исследований

Летом 2024 г. археологическим отрядом Института археологии имени А.Х. Маргулана были продолжены аварийно-спасательные раскопки кургана № 2 могильника Каратобе-3 (рис. 1, 1–2)*. (*Иллюстрации подготовлены авторами). Памятник расположен на уплощённой холмистой гряде и состоит из трёх курганов с каменно-земляной насыпью. Курганы № 1 и 2 (диаметром 25 и 20 м, высотой 2 и 1,2 м соответственно) расположены у северного склона гряды. Курган № 3, диаметром 20 м и высотой 1 м, стоит обособленно от основной группы, занимая южную периферию могильника.

Полевые исследования кургана № 2 проводились комбинированным способом с поэтапным удалением грунта, разбором завалов, конструкций, могильных ям. Каждый этап работ и выявленные находки фиксировались документально. По уровню древнего горизонта проведена тщательная зачистка (в отдельных местах закладывались шурфы). Это позволило выявить дополнительно четыре погребения № 4–7. После окончания работ насыпь кургана была полностью рекультивирована.

В лабораторных условиях проводилась камеральная обработка, описание и анализ полученных материалов. Исследование основывалось на комплексном и системном подходе, при определении культурно-хронологической принадлежности использовался метод сравнительных аналогий и AMS анализ костных останков, проведённый в Лаборатории Vilnius Radiocarbon (Литва, Вильнюс) (рис. 3, 2–8).

Описание материала

Могильные ямы № 4–7 зафиксированы вокруг центрального захоронения (№ 1) и глиняного вала: погребение № 4 в северном-северо-западном секторе кургана, № 5, 7 в восточном-юго-восточном секторе и № 6 – в южном.

Могильная яма № 4 имела подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Размеры по дну: длина – 2,1 м, ширина – 0,8 м, глубина – 1,43 м. Северная стенка могильной ямы имеет ступеньки, вдоль которых зафиксированы бревна от перекрытия (рис. 1, 3).

На дне могильной ямы расчищен скелет погребённого, находившийся в вытянутом положении на спине, головой на ЮЮЗ. Ноги подогнуты в коленях и завалены вправо. Череп лежит на затылке, повернут на левую сторону, руки вытянуты вдоль тела. Под скелетом зафиксирован слой чёрного органического тлена.

Вещевой комплекс погребения представлен разнообразными предметами. За черепом обнаружена железная проколка. Слева от черепа стоял круглодонный лепной керамический сосуд с грушевидным туловом и воронковидным горлом, отделённым от тулова каннелюрой (рис. 1, 7). По верхней части тулова нанесён геометрический орнамент в виде одного ряда зигзага; верхние звенья орнамента дополнительно украшены пучками из четырёх вертикальных прочерчиваний.

Под нижней челюстью, на позвонках, зафиксирована фигурная трапецевидная бусина из агата. В области шеи обнаружено несколько типов бусин: вытянутые четырёхгранные из белого мягкого минерала (вероятно, известняка или мела), округлая из светло-голубого стекла, бочонковидная и вытянутая четырёхгранная из сердолика и др. Здесь же найдены бесцветные прозрачные украшения овальной формы без отверстий – по типу кабошонов или страз.

В центральной части локтевых костей зафиксированы массивные железные браслеты плохой сохранности, состоявшие из 1,5–2 (?) оборотов. У северной стенки, среди досок перекрытия, найден небольшой железный нож. В области стоп обнаружен железный крюк от колчана. Между ним и торцевой стенкой находился колчанный набор бронзовых стрел (49 экз.). Наконечники представлены немассивными втульчатыми экземплярами: трёхлопастными и трёхгранными, со сводчатой и треугольной головкой (рис. 1, 5).

Могильная яма № 5 расположена в восточном секторе, между ямами № 3 и 7, ориентирована по линии С–Ю (рис. 1, 4). В придонной части яма приобрела прямоугольную форму со значительно скруглёнными углами. Размеры: длина – 2,3 м, ширина – 1,05 м, глубина – 1,29 м. Под западной продольной стенкой зафиксирована небольшая ниша глубиной 0,15 м. В заполнении отмечены деревянные плахи и колотые камни.

На дне могильной ямы расчищен скелет погребённого, находившийся в вытянутом положении, головой на ЮЮВ. Голова покоилась на затылке; руки были расставлены; ноги согнуты в коленях, образуя ромбовидную фигуру (поза «всадника»). У ног, ближе к торцевой стенке, обнаружены рёбра крупного животного.

Вдоль левой и правой ключицы, а также в области шеи зафиксированы бусы различных типов (рис. 1, 6): вытянутые четырёхгранные из мягкого белого минерала, бочонковидные и шаровидные из стекла, перламутровые, сердоликовая, а также бесцветные прозрачные украшения овальной формы без отверстий – по типу кабошонов или страз. На правой кисти найден массивный железный браслет в 1,5–2 оборота, сохранившийся фрагментарно. У левой кисти помещён плоский камень подквадратной формы.

Справа, у ступни, обнаружены пряслице и бронзовый трёхлопастной наконечник стрелы. Слева от черепа, у стенки, выявлены лопатка животного, галечный камень, бронзовое дисковидное зеркало без ручки (?) с обломанным краем, а также фрагмент костяной ложечки. Под зеркалом зафиксированы остатки органики; здесь же, вероятно в мешочке, обнаружено заполнение зелёного цвета.

Могильная яма № 6 расположена в южном секторе кургана. Яма подбойного типа, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Входная яма имела прямоугольную форму; размеры по верхнему контуру: длина – 1,75 м, ширина – 1,2 м. На восточной стенке зафиксированы ступени для спуска в могильную камеру. Входная часть была забутована крупными валунами в 3–4 слоя. Непосредственный вход в основную подбойную яму перекрыт крупными каменными плитами и брёвнами (рис. 2, 1).

Рис. 1. Могильник Каратобе-3, курган № 2: 1–2 – карта расположения памятника; 3 – погребение, 5 – бронзовые наконечники стрел, 7 – керамический сосуд (яма № 4); 4 – погребение, 6 – бусины из стекла и камня (яма № 5)

1-сур. Қаратөбе-3 қорымы, № 2 оба: 1–2 – ескерткіштің орналасу картасы; 3 – жерлеу орны, 5 – қола жебелер, 7 – керамикалық ыдыс (№ 4 шұңқыр); 4 – жерлеу орны, 6 – шыны мен тастан жасалған моншақтар (№ 5 шұңқыр)

Fig. 1. Karatobe-3 burial ground, Kurgan No. 2: 1–2 – site location map; 3 – burial, 5 – bronze arrowheads, 7 – ceramic vessel (grave pit No. 4); 4 – burial, 6 – glass and stone beads (grave pit No. 5)

Подбойная камера в плане имела овально-вытянутую форму. Размеры по дну: длина – 2,1 м, ширина по центру – 1,1 м, высота – 0,7–0,8 м (рис. 2, 3). На дне камеры, на тонком слое органики, покоился скелет женщины (?). Погребённая находилась в вытянутом положении на спине, головой на ЮЗ. Череп лежал на затылке, слегка отклонён на левую сторону; руки были слегка расставлены.

Погребение сопровождал богатый и разнообразный инвентарь. Справа от височной области расчищена железная подвеска (рис. 3, 1). В районе шеи обнаружены бусы: четырёхгранные (аналогичные бусам из погребений № 4 и 5), стеклянные перламутровые, грушевидные подвески и др. Здесь же найдены бесцветные прозрачные украшения без отверстий, аналогичные экземплярам из погребений № 4 и 5. На запястьях зафиксированы браслеты из бронзовой проволоки в 1,5 оборота.

Слева от скелета, в области локтевого сустава, на золистом слое находился ритуальный набор, включавший скопление трубчатых костей птиц, костяных трубочек, красящие вещества красного цвета, кусочек мела и мелкие фрагменты тонкого дерева (рис. 2, 2). Напротив левого плеча обнаружено разбитое и сложенное пополам зеркало с длинной боковой ручкой, валиками и циркульным орнаментом на диске (рис. 2, 7).

Слева от голени зафиксированы железный стилет (рис. 2, 8), нож и шпилька с деревянной основой. Справа от ног, на овальном плоском деревянном блюде, находилась тушка ягнёнка без головы и конечностей*. (*Предварительные определения М.С. Шагирбаева).

Могильная яма № 7 зафиксирована в юго-восточном секторе кургана (рис. 2, 4). Внешняя сторона окружающего центральное захоронение вала была частично разрушена при устройстве ямы. В этом месте обнаружена каменная выкладка кольцевой формы (диаметр – 1 м) с открытым центром и своеобразным проходом. В заполнении фиксировались колотые камни, фрагменты деревянных плах от разрушенного перекрытия, а также бронзовые наконечники стрел.

Нижняя часть могильной ямы имела подпрямоугольную форму со скруглёнными углами и была ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Размеры: длина – 2,65 м, ширина – 0,85–0,9 м, глубина – 1,7 м. Юго-восточная стенка оформлена в виде ступеней.

На дне ямы расчищено погребение, сильно потревоженное: отсутствовали кости туловища, правой руки и стопы. Погребённый лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Судя по элементам сопроводительного комплекса, захоронение принадлежало мужчине-воину.

С левой стороны вдоль тела обнаружены фрагменты длинного меча (около 1 м) с дуговидным навершием и слабоизогнутым перекрестием (рис. 2, 5). Здесь же зафиксирована россыпь из 14-ти бронзовых наконечников стрел; ещё два экземпляра находились в районе груди. Это втульчатые трехлопастные немассивные наконечники с треугольной или сводчатой формой головки.

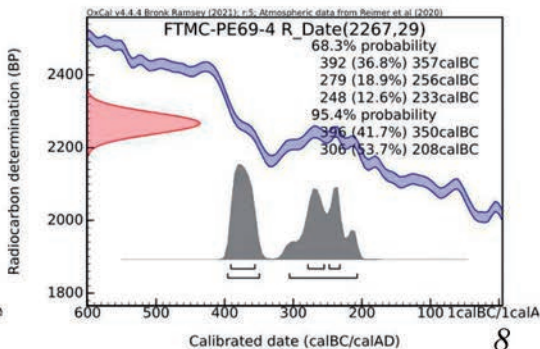
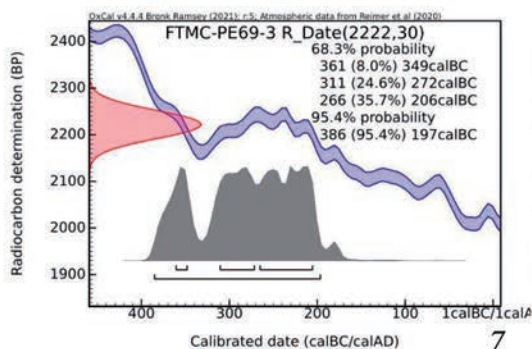
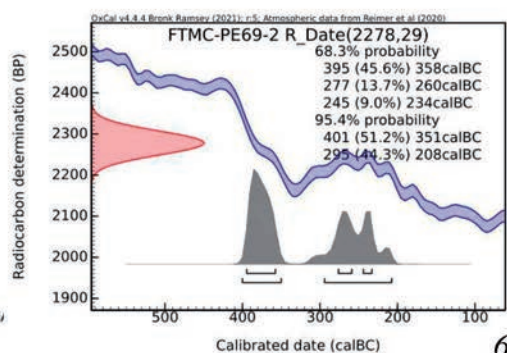
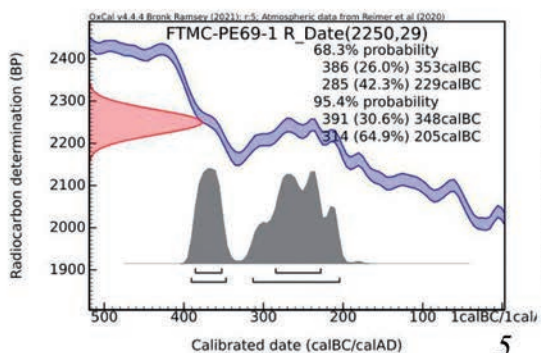
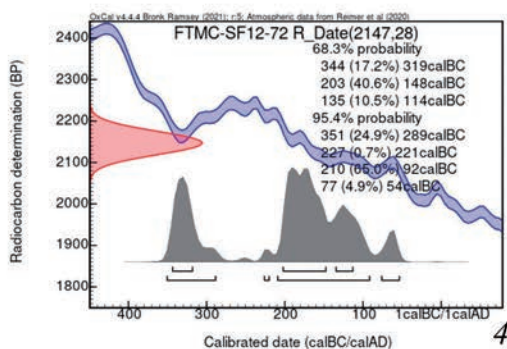
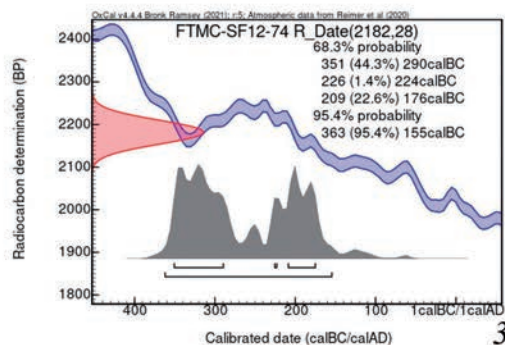
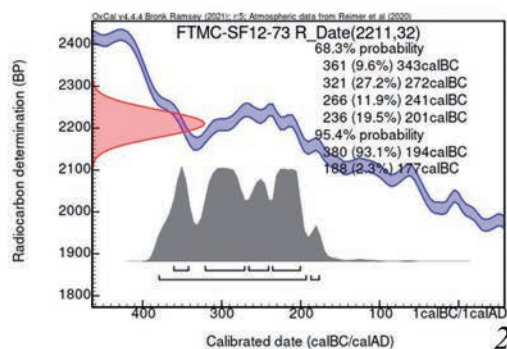
Слева от бедренной кости, почти у северной стенки, найдено железное копьё и фрагмент ножа. В нижней части таза справа зафиксированы фрагменты бронзовой округлой накладки. Между коленями обнаружен бронзовый крючок с зооморфным щитком, на лицевой стороне которого рельефно изображена фигура волка (?) (рис. 2, 6). С левой стороны таза выявлены две железные ворворки.

Рис. 2. Могильник Каратобе-3, курган № 2: 1 – перегородка подбойной ниши из брёвен и каменных плит, 2 – «ритуальный набор», 3 – погребение, 7 – зеркало, 8 – стилет (яма № 6); 4 – погребение, 5 – меч, 6 – крючок (яма № 7). 6, 7 – бронза; 5, 8 – железо

2-сур. Қаратөбе-3 қорымы, № 2 оба: 1 – бөрене мен тас плиталардан жасалған ақым ішіндегі қалқа, 2 – «ғұрыптық жиынтық», 3 – жерлеу орны, 7 – айна, 8 – стилет (ине ұшты пышақ) (№ 6 шұңқыр); 4 – жерлеу орны, 5 – қылыш; 6 – ілмек (№ 7 шұңқыр). 6, 7 – қола; 5, 8 – темір

Fig. 2. Karatobe-3 burial ground, Kurgan No. 2: 1 – partition of a side-niche made of logs and stone slabs, 2 – “ritual set”, 3 – burial, 7 – mirror, 8 – stiletto (grave pit No. 6); 4 – burial, 5 – sword, 6 – hook (grave pit No. 7). 6, 7 – bronze; 5, 8 – iron

Результаты и обсуждение

Таким образом, в кургане № 2 могильника Каратобе-3 было доисследовано ещё четыре погребения. В совокупности с погребениями № 2 и 3 они формируют круговую планиграфию захоронений вокруг центрального погребения (№ 1), что является характерной чертой раннесарматских комплексов IV–II вв. до н.э. Для данного периода также типичны узкие грунтовые ямы прямоугольной формы, подбои, использование дерева и камня в конструкции перекрытий, а также ориентировка погребённых головой на Ю, ЮЗ и ЮВ [Мошкова 1963: 19–22; Смирнов 1975: 157–162; Пшеничнюк 1983: 101–106; 2012; Скрипкин 1990: 180–184; и др.].

По результатам радиоуглеродного анализа самое раннее центральное погребение № 1 по 1σ (68,3%) датируется в диапазоне 361–201 гг. до н.э., по 2σ (95,4%) – в пределах 380–177 гг. до н.э. Нижняя хронологическая граница большинства погребений начинается от первой половины – середины IV в. до н.э. В целом все даты из семи погребений укладываются в основном в рамках IV–III вв. до н.э. (рис. 3, 2–8).

С данным периодом согласуется и предметный комплекс, анализ которого позволяет уточнить датировку памятника. Большинство артефактов находят многочисленные параллели в раннесарматских (раннепрохоровских) погребальных памятниках, главным образом в сопредельных районах Зауральской Башкирии и Восточного Оренбуржья. Особого внимания заслуживает однотипность ряда предметов из погребений кургана № 2 могильника Каратобе-3: вооружения, украшений, зеркал и др. Так, бронзовые наконечники стрел представлены преимущественно немассивными экземплярами средних размеров с выступающей и внутренней втулкой, трёхлопастной головкой треугольной либо сводчатой формы, характерными для колчаных наборов V–III вв. до н.э. [Смирнов 1961: 47, 50; Мошкова 1963: 31; Сиротин 2022: 30]. Стандартные формы мечей, соотносимые с образцами так называемого «переходного» типа, встречающиеся в комплексах от второй/третьей четверти IV в. до н.э. – до начала III в. до н.э. [Васильев и др. 2019: 106; Сиротин 2022: 31]. Вместе с тем есть представление о более раннем их появлении на Южном Урале начиная с второй половины V в. до н.э. и наибольшем распространении в IV в. до н.э. [Смирнов 1961: 24; Мошкова 1963: 33; Таиров 2020: 186–187; и др.]. А.Д. Таиров воинские захоронения из могильника Кичигино I (к. 3, п. 1 и 2) относит к концу V – первой половине IV в. до н.э. [Таиров 2020: 182–186].

Особенностью вооружения из Каратобе-3 являются ножи-стилеты, зафиксированные в трёх погребениях (№ 1, 2, 6). Примечательно, что в двух случаях они обнаружены в женских захоронениях нерядового характера, сопровождавшихся значительным количеством предметов. Как отмечалось ранее, ножи-стилеты встречаются крайне редко; близкие по форме экземпляры происходят из богатых мужских воинских комплексов Филипповки I и II, а также из женского погребения (?) кургана Яковлевка II [Вильданова 2015: 102, рис. 1].

Рис. 3. Могильник Каратобе-3, курган № 2. Калиброванные значения дат по костным образцам (Лаборатория Vilnius Radiocarbon (Литва, Вильнюс)): 1 – железная подвеска (яма № 6); 2 – яма № 1; 3 – яма № 2; 4 – яма № 3; 5 – яма № 4; 6 – яма № 5; 7 – яма № 6; 8 – яма № 7

3-сур. Қаратөбе-3 қорымы, № 2 оба. Сүйек үлгілерінен алынған калибрленген мерзімдеу (Vilnius Radiocarbon зертханасы (Литва, Вильнюс)): 1 – темір салпыншақ (№ 6 шұңқыр); 2 – № 1 шұңқыр; 3 – № 2 шұңқыр; 4 – № 3 шұңқыр; 5 – № 4 шұңқыр; 6 – № 5 шұңқыр; 7 – № 6 шұңқыр; 8 – № 7 шұңқыр

Fig. 3. Karatobe-3 burial ground, Kurgan No. 2. Calibrated radiocarbon dates from bone samples (Vilnius Radiocarbon Laboratory, Lithuania): 1 – iron pendant (grave pit No. 6); 2 – grave pit No. 1; 3 – grave pit No. 2; 4 – grave pit No. 3; 5 – grave pit No. 4; 6 – grave pit No. 5; 7 – grave pit No. 6; 8 – grave pit No. 7

Зеркало из погребения № 6 идентично образцу из центрального захоронения и относится к типу 5.3 (по типологии А.С. Скрипкина) [Скрипкин 1990: 150]. Зеркала такого типа с валиками и циркульным орнаментом находят точные аналогии в комплексах Южного Зауралья и Приуралья, датруемых преимущественно IV в. до н.э. [Васильев 2004: 158; Таиров 2018: 349; Васильев, Федоров 2021: 82; и др.].

Среди украшений из погребений № 5 и 6 необычными представляются образцы по типу кабошонов или страз, которые, вероятно, приклеивались или вставлялись на органическую основу. Из тех же погребений происходят четырехгранные бусы из белого минерала, аналогичные экземплярам из могильников Переволочан (к. 11, п. 2) [Сиротин 2010: рис. 4, 11; Аникеева, Сиротин 2014: рис. 1, 4, 14, 21, 23] и Филипповка I (к. 16, п. 2) [Яблонский 2008: рис. 105; 2013: 168].

Крючки с зооморфным щитком, использовавшиеся для крепления колчана или пояса, встречаются редко. Экземпляры, аналогичные находке из погребения № 7, известны в раннесарматских погребениях Южного Урала и датируются V–III вв. до н.э. [Мышкин 2010: 268]. Наиболее близок крючок с изображением волка или медведя из Филипповки I (к. 4, п. 4) [Яблонский 2013: 109].

Таким образом, анализ погребального обряда и инвентаря кургана № 2 могильника Каратобе-3 позволяет включить его в группу погребальных памятников раннего этапа прохоровской (раннесарматской) культуры IV – начала III в. до н.э. Ряд предметов находят параллели в комплексах филипповского круга Зауральской Башкирии и Восточного Оренбуржья.

Судя по составу вещевого комплекса, погребения № 5 и 6 относятся к женским; к этой группе, вероятно, можно отнести и погребение № 4, о чём свидетельствуют находки браслетов и бусин. Захоронение из ямы № 7 имеет воинский характер и сопоставимо с погребениями № 2 и 3. Планиграфически хорошо экипированные захоронения мужчин-воинов с мечами, копьями и колчанными наборами (ямы № 2, 3, 7) располагались с трёх сторон, как бы «охраняя» особу из центральной ямы. Между ними, также с трёх сторон, располагались женские захоронения. Среди последних по устройству погребальной камеры и характеру сопровождающего инвентаря, выделяется погребение № 6, которое может быть интерпретировано как «жреческое».

Выводы

По всей видимости, в кургане № 2 могильника Каратобе-3 вскоре после совершения основного центрального погребения в яме № 1 по кольцу были последовательно, не нарушая друг друга, захоронены ещё шесть персон (ямы № 2–7). Анализ взаиморасположения погребений, особенностей обряда, результаты радиоуглеродного анализа и, главным образом, состав вещевого комплекса позволяют заключить, что все захоронения были совершены в одно время либо в очень узком временном интервале – вероятно, в пределах IV в. – начале III в. до н.э. По своим хронологическим характеристикам и культурному облику рассматриваемый курган может быть отнесён к раннему этапу прохоровской культуры, в первую очередь к памятникам филипповского горизонта Восточного Оренбуржья и Зауральской Башкирии. В этом контексте Каратобе-3 следует рассматривать как один из наиболее восточных памятников данного периода.

Благодарности. Выражаем искреннюю благодарность руководству градообразующего предприятия г. Житикара АО «Костанайские минералы» в лице председателя правления Е.С. Нурхожаева за помощь в работе экспедиции, а также житикарицам, интересующимся исследованиями и всячески поддерживающим нашу работу.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аникеева О.В., Сиротин С.В. Происхождение и распределение каменных бус из могильника Переволочан и кургана Яковлевка II (по данным минералого-технологического анализа) // Сарматы и внешний мир: М-лы VIII Всерос. (с междунар. участием) научн. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» (г. Уфа, 12–15 мая 2014 г.) / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (УАВ. Вып. 14). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 7–19.
- 2 Базарбаева Г., Джумабекова Г., Сеитов А., Жамбулатов К. К археологии Притоболья: анализ случайных находок наконечников стрел (VI–IV вв. до н.э.) из окрестностей г. Житикара (Северный Казахстан) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 2 (20). С. 103–116.
- 3 Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153–172.
- 4 Васильев В.Н., Обыденнова Г.Т., Федоров В.К. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаиловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный научн. журнал (online). 2019. Вып. 4 (32). С. 90–111.
- 5 Васильев В.Н., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья. Кн. II. Баймакский район Республики Башкортостан. Уфа: Диалог, 2021. 132 с.
- 6 Вильданова Е.В. Стилеты в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала // Международная полевая школа в Болгаре. Сб. м-лов итоговой конф. Вып. 2. Казань; Болгар, 2015. С. 101–104.
- 7 Джумабекова Г.С., Жамбулатов К.А., Сеитов А.М., Ахияров И.К., Лопатин В.А., Базарбаева Г.А. Каратобе-3 – комплекс сарматского времени близ г. Житикара (Северный Казахстан): предварительное сообщение // Маргулановские чтения–2024. В 2-х т. Т. 1. С. 215–225.
- 8 Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып. Д1–10. М.: АН СССР, 1963. 56 с.
- 9 Мышкин В.Н. Колчанные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н.э. // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: ТАУС, 2010. С. 262–279.
- 10 Пшеничник А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
- 11 Пшеничник А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.
- 12 Сиротин С.В. Кургan № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: ТАУС, 2010. С. 323–338.
- 13 Сиротин С.В. Кургan 5 некрополя «Ивановские I курганы» на Южном Урале: хронология комплексов // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 1. С. 21–51.
- 14 Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов: Саратовский государственный университет, 1990. 240 с.
- 15 Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: АН СССР, 1961. 162 с.
- 16 Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.
- 17 Таиров А.Д. Южноуральские зеркала с валиком по краю диска раннесарматского времени // Маргулановские чтения–2018. Алматы; Актобе: ИА, 2018. С. 349–354.
- 18 Таиров А.Д. Мужские воинские погребения кургана 3 могильника Кичигино I // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 182–196.
- 19 Яблонский Л.Т. Сокровища сарматских вождей. М-лы раскопок Филипповских курганов. Оренбург: Димур, 2008. 144 с.
- 20 Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

REFERENCES

- 1 Anikeeva, O. V., Sirotnin, S. V. 2014. In: Yablonskiy, L. T., Saveliev, N. S. (eds.). *Sarmati i vnesnii mir (Sarmatians and the Outside World)*. Ufa: "Nasledie" Publ., 7–19 (in Russian).
- 2 Bazarbayeva, G., Jumabekova, G., Seitov, A., Zhambulatov, K. 2023. In *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 2, 103–116 (in Russian).

- 3 Vasiliev, V. N. 2004. In *Ufimskij arheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 5, 153–172 (in Russian).
- 4 Vasiliev, V. N., Obyednova, G. T., Fedorov, V. K. 2019. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University)* 4 (32), 90–111 (in Russian).
- 5 Vasiliev, V. N., Fedorov, V. K. 2021. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya Kniga II. Bajmaksij rajon Respubliki Bashkortostan (Kurgans of the Southern Trans-Urals. Book II. Baymak district of the Republic of Bashkortostan)*. Ufa: "Dialog" Publ. (in Russian).
- 6 Vildanova, E. V. 2015. In: *Mezhdunarodnaya polevaya shkola v Bolgare (International Field School in Bulgaria)*. Issue 2. Kazan; Bolgar, 101–104 (in Russian).
- 7 Jumabekova, G. S., Zhambulatov, K. A., Seitov, A. M., Akhiyarov, I. K., Lopatin, V. A., Bazarbayeva, G. A. 2024. In *Margulan Readings–2024* 1, 215–225 (in Russian).
- 8 Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prohorovskoj kultury (Monuments of Prokhorov culture) / Svod arheologicheskikh istochnikov (Corpus of archaeological sources)*. Issue D1–10. Moscow: USSR Academy of sciences (in Russian).
- 9 Myshkin, V. N. 2010. In: Gerasimova, M. M. et al. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya Yevraziiskikh stepei i sopredelnikh territorii (Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories)*. Moscow: "TAUS" Publ., 262–279 (in Russian).
- 10 Pshenichnyuk, A. Kh. 1983. *Kultura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala (The culture of the early nomads of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 11 Pshenichnyuk, A. Kh. 2012. *Filippovka: Nekropol kochevoj znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale (Filippovka: Necropolis of the nomadic nobility of the 4th century BC in the Southern Urals)*. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the RAS (in Russian).
- 12 Sirotnin, S. V. 2010. In: Gerasimova, M. M. et al. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya Yevraziiskikh stepei i sopredelnikh territorii (Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories)*. Moscow: "TAUS" Publ., 323–338 (in Russian).
- 13 Sirotnin, S. V. 2022. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin)* 21 (1), 21–51 (in Russian).
- 14 Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya (Asian Sarmatia)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- 15 Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromats)*. Moscow: USSR Academy of sciences (in Russian).
- 16 Smirnov, K.F. 1975. *Sarmaty na Ileke (Sarmatians on Ileke)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 17 Tairov, A. D. 2018. In *Margulanovskie chteniya (Margulan Readings–2018)*. Almaty; Aktobe: Margulan Institute of Archaeology, 349–354 (in Russian).
- 18 Tairov, A. D. 2020. In *Arkheologicheskoe nasledie (Archaeological heritage)* 1 (3), 182–196 (in Russian).
- 19 Yablonskiy, L. T. 2008. *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdej (Treasures of the Sarmatian Leaders)*. Orenburg: "Dimur" Publ. (in Russian).
- 20 Yablonskiy, L.T. 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdej. Elitnyj nekropol' Filippovka-1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.) Katalog kollektsii (The gold of the Sarmatian leaders. Elite necropolis Filippovka-1 (based on the materials of excavations in 2004–2009). Collection catalogue)*. Book 1. Moscow: Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).

CRedit authorship contribution statement

- A. Seitov:** conceptualization, participation in field research, formal analysis, writing and reviewing of the manuscript.
- G. Jumabekova:** conceptualization, research management, formal analysis, organization and conduct of field research, manuscript review, preparation of materials for publication.
- K. Zhambulatov:** participation in the organization and conduct of field research, research, visualization and writing of the manuscript.
- I. Akhiyarov:** participation in field research, visualization, formal analysis and writing of the manuscript.
- V. Lopatin:** participation in field research, conducting research and visualization.
- T. Loshakova:** participation in field research, conducting research and visualization.
- G. Bazarbayeva:** conceptualization, participation in the organization and conduct of field research, formal analysis, preparation of materials for publication, and manuscript review.

Авторлық үлес

А.М. Сеитов: концептуализация, далалық зерттеулерге қатысу, талдау, қолжазбаны жазу және рецензиялау
Г.С. Жұмабекова: концептуализация, зерттеуді басқару, далалық зерттеуді ұйымдастыру және жүргізу, талдау, қолжазбаны рецензиялау, материалдарды баспаға даярлау.
Қ.А. Жамбулатов: далалық зерттеуді ұйымдастыру және жүргізуге қатысу, қолжазбаны жазу және көрнекі бейнелеу.
И.К. Ахияров: далалық зерттеулерге қатысу, қолжазбаны жазу және көрнекі бейнелеу, талдау.
В.А. Лопатин: далалық зерттеулерге қатысу, зерттеу жүргізу және көрнекі бейнелеу.
Т.Н. Лошакова: далалық зерттеулерге қатысу, зерттеу жүргізу және көрнекі бейнелеу.
Г.А. Базарбаева: концептуализация, далалық зерттеуді ұйымдастыру және жүргізуге қатысу, талдау, материалдарды баспаға даярлау, қолжазбаны рецензиялау.

Вклад авторов

А.М. Сеитов: концептуализация, участие в полевых исследованиях, формальный анализ, написание и рецензирование рукописи.
Г.С. Джумабекова: концептуализация, руководство исследованием, организации и проведении полевых исследований, формальный анализ, рецензирование рукописи, подготовка материалов к публикации.
Қ.А. Жамбулатов: участие в организации и проведении полевых исследований, проведение исследования, визуализация и написание рукописи.
И.К. Ахияров: участие в полевых исследованиях, визуализация, формальный анализ и написание рукописи.
В.А. Лопатин: участие в полевых исследованиях, проведение исследования и визуализация.
Т.Н. Лошакова: участие в полевых исследованиях, проведение исследования и визуализация.
Г.А. Базарбаева: концептуализация, участие в организации и проведении полевых исследований, формальный анализ, подготовка материалов к публикации, рецензирование рукописи.

About the Authors

Seitov Abai – Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0002-6177-1138](https://orcid.org/0000-0002-6177-1138) E-mail: sajrim@mail.ru
Jumabekova Gulnara – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-2145-2615](https://orcid.org/0000-0003-2145-2615) E-mail: gdzhuma@mail.ru
Zhambulatov Kairat – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0002-8877-091X](https://orcid.org/0000-0002-8877-091X) E-mail: kairo_88@inbox.ru
Akhiyarov Islam – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0003-0893-5559](https://orcid.org/0000-0003-0893-5559) E-mail: islam.akhiyarov@mail.ru
Lopatin Vladimir – local historian, Jitqara, Kazakhstan.
ORCID: [0009-0000-5719-0480](https://orcid.org/0009-0000-5719-0480) E-mail: j-mediasmi@yandex.kz
Loshakova Tatiana – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0001-8783-2704](https://orcid.org/0000-0001-8783-2704) E-mail: loshakovat@mail.ru
Bazarbayeva Galiya – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-4755-9007](https://orcid.org/0000-0003-4755-9007) E-mail: galiya2002@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

Сеитов Абай Мейрамұлы – ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Жұмабекова Гүлнар Сайынқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Жамбулатов Қайрат Абайұлы – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Ахияров Ислам Кизамединович – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Лопатин Владимир Анатольевич – өлкетанушы, Жітіқара қ., Қостанай облысы
Лошакова Татьяна Николаевна – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
Базарбаева Ғалия Аппазқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Сеитов Абай Мейрамович – научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Джумабекова Гульнара Саиновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Жамбулатов Кайрат Абаевич – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Ахияров Ислам Кизамединович – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Лопатин Владимир Анатольевич – краевед, г. Житикара, Казахстан

Лошакова Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Базарбаева Галия Аппазовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов
/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 18.05.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.06.2025.

